

ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЛИКС

Владимир Герасимов
gerasimovvladimir@gmail.com

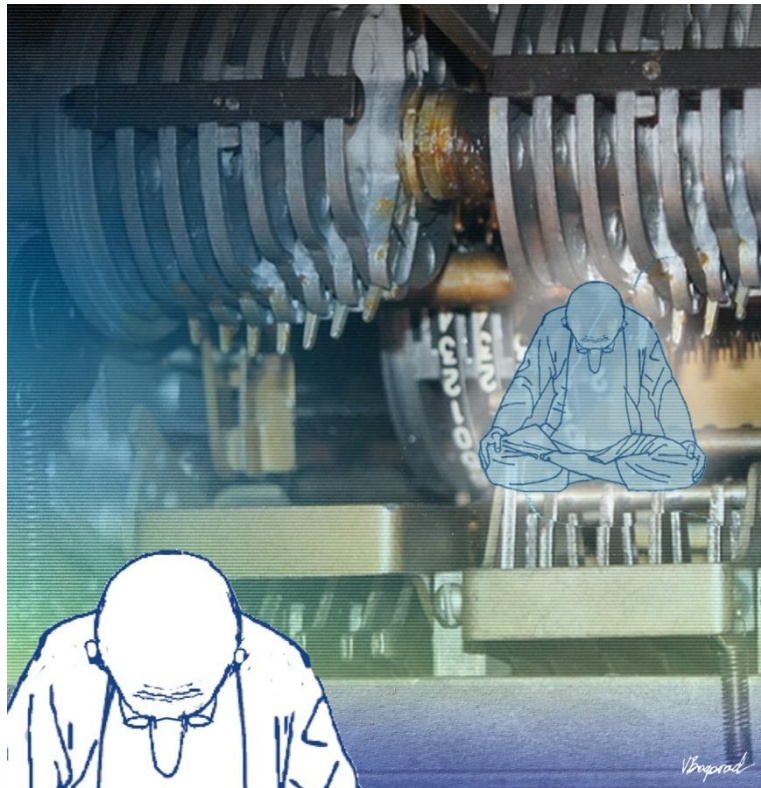

Рисунок Виктора Богорада

Со своей будущей женой Мариной я познакомился в Ленинграде у кинотеатра. Выяснилось, что мы оба с Украины, учились в одном институте – Львовском политехническом, только на разных факультетах – я на электромеханическом, она на астрогеодезическом. Мы несколько лет прожили в соседних студенческих общежитиях, но при этом ни разу не пересекались. В Ленинград оба попали по распределению, и жили в пригороде, неподалеку друг от друга. Совпадений было так много, что, конечно же, мы начали встречаться и проводить время вместе.

Однажды в воскресенье с утра я встретил Марину на Московском вокзале. Мы погуляли по Невскому, посмотрели какое-то кино и перекусили в пельменной. Потом электричкой поехали домой. Я в свое общежитие, в поселке Металлострой, она в свое, в поселке Пелла, на несколько остановок дальше. Марина объяснила, что должна к понедельнику выполнить какую-то срочную работу. Договорились встретиться в следующие выходные.

Через полчаса в мою дверь резко постучали. На пороге стояла Марина, и по лицу было видно, что случилось что-то серьезное. Сбиваясь и перескакивая с одного на другое, она объяснила, что взяла домой расчеты, которые не успела сделать на работе. Лиле Карловне, начальнице, пообещала, что отдаст их в понедельник. Но Феликс сломался, и я должен его срочно починить. Расчеты нужны позарез, иначе она подведет Лию

Карловну, и тогда проще лечь и помереть... Марина из авоськи достала железную штуку и поставила на стол. Оказалось, что это и есть Феликс – счетная машинка. Примерно такая, как на фотографии ниже, только новенькая и блестящая.

Я спросил: "Уронила его?" – "Нет, ты что, это дефицит, мы в основном на старых считаем. Я его без спросу домой взяла. В электричке всю дорогу не выпускала из рук. А теперь вот ... не работает"... В голосе явно слышались слезы, поэтому я постарался успокоить подругу – вряд ли могло случиться что-то серьезное. Сейчас разберу-соберу, и все исправлю. Недаром же я до института несколько лет слесарем поработал.

Однако, для порядка, я сначала понажимал на все кнопки и рычажки, попробовал покрутить рукоятку. Известно ведь еще от Козьмы Пруткова: "Щелкни кобылу в нос – она махнет хвостом". Какие-то мои манипуляции должны были отозваться внутри железяки. А это могло подсказать, что там произошло.

Но Феликс повел себя совсем не так, как я ожидал. В нем ничего не шелохнулось. Я отвинтил винтики, снял кожух и повторил попытку понажимать и покрутить. Опять ничего не стронулось с места. Что было делать? Я сидел и молча смотрел. Ничего не трогал, просто сидел и смотрел. Перед глазами была стенка из тускло поблескивающих деталек, плотно подогнанных друг к другу. Как кирпичики в аккуратной кладке – сцеплены намертво. Трогать их я не решался.

Марина выдержала минут двадцать, потом подозрительно спокойно сказала: "Что ты сидишь? Делай что-нибудь". Я промолчал. Не мог же я сказать, что не знаю, что делать. Просто чувствовал, что, если пошевелю пинцетом или отверткой в этом

лабиринте, произойдет что-то необратимое. Тогда я точно не смогу ничего исправить, и тогда уже мне будет "проще лечь и помереть..."

Сейчас, когда я начал записывать эту историю, спрашиваю у жены: "Не помнишь, как долго я разглядывал тогда твоего Феликса?" – "Часа два, наверное" – отвечает. "Я решила, что ты так и не выйдешь из этого ступора". Да, правильное слово она сказала: СТУПОР. Сколько времени я так просидел, хоть убей, не помню. Скорее всего, меньше двух часов, это Марине просто так показалось. Я ничего не видел, кроме сцепленных блестящих деталек. А ее слова доходили, как сквозь воду, когда глубоко нырнешь.

Но в какой-то момент я УВИДЕЛ! Одна из многих проволочных тяг, с колечком на конце, как-то нелепо повисла, не дотягиваясь ни к чему. А чуть выше из корпуса торчал небольшой крючок, за который ничто не было зацеплено. Инстинктивно я сунул внутрь обе руки сразу – пинцетом придержал тягу, а отверткой подцепил колечко и надел на крючок. Внутри что-то тренькнуло, скорее всего, встала на место какая-то пружинка.

И сразу все заработало. Кнопки и рычажки стали легко нажиматься, а ручка легко крутиться. Это уже Марина орудовала на пришедшем в себя Феликсе. Потихоньку оживал и я. В кино иногда показывают – так откачивают утопленников. В общем, вышел сплошной *happy end*. Потом в окно я увидел, как моя подруга вприпрыжку промелькнула в сторону железнодорожной платформы. Через неделю узнал, что отчет был успешно и вовремя сдан. И самое главное, Лилию Карловну Марина не подвела. Вот и вся давняя история. Полвека с тех пор прошло, а вроде бы совсем недавно было.

Я прочитал этот текст жене, чтобы проверить, не упустил ли чего за давностью лет. Немного помолчав, она спросила: "Ты почему тогда так долго ничего не делал, ведь исправил все за секунду?". Хм... Полвека назад я вряд ли смог бы объяснить – почему? А сейчас, мне кажется, это очевидно: "*Не знаешь, что делать – не делай ничего*". Правда, так тоже не всегда получается.

Май 2019 г.